

РУИ ГОНСАЛЕС ДЕ КЛАВИХО ПРИ ДВОРЕ ПРАВИТЕЛЯ МОВАРОУННАХРА

*Уникальные свидетельства о жизни
Амира Темура и его государства
оставил нам
Руи Гонсалес де Клавихо.*

Амир Темура вошел в историю как прославленный полководец, не проигравший ни одного из тысячи сражений, как один из пяти самых великих завоевателей всех времен и народов. И еще как политик, внесший огромный вклад в дело построения государственности, прогресс науки, просвещения, культуры. Выйдя на арену мировой истории, Амир Темура избрал столицей своего государства Мовароуннахра не родовое гнездо — город Кеш (Шахрисабз), а Самарканд, лежащий на пересечении важных трасс Великого шелкового пути. К концу XIV века границы империи Темура простирались от Поволжья и Кавказа на

западе до Индии на юго-востоке. Слава о могуществе Мовароуннахра шла по всему миру, так же, как и слава о красоте его поселений, роскоши двора Сахибкирана.

На рубеже XIV—XV веков над Европой нависла угроза османского завоевания. И в эту пору сюда стали доходить известия о могуществе правителя Средней Азии Темура, подчинившего своей власти также огромные пространства Среднего Востока и Северной Индии. В его ставку потянулись представители многих европейских государств. И Темур, и западноевропейские правители были обоюдно заинтересованы в дружественных отношениях не только из-за совместных действий против Османской империи, но и в целях развития торговых связей. Темур обменивался посольствами и письмами с Генуей, Венецией, Византией, Францией, Англией...

Проходят века, а интерес к личности Амира Темура, крупнейшего государственного деятеля — реформатора Средневековья не только не уменьшается в мире, но и возрастает. Сведения о годах его правления, деяниях, жизни его самого и его приближенных привлекают внимание историков, специалистов военного дела, архитекторов, искусствоведов, просто читателей. Наибольшую же ценность представляют собой свидетельства современников Темура, делящихся личными наблюдениями и впечатлениями. В ряду таких свидетельств особое место занимает «Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403—1406)» испанского посла Руи Гонсалеса де Клавихо. Опытный дипломат, представитель высокой культуры

эпохи Возрождения, Гонсалес возглавил посольство ко двору Сахибкирана, снаряженное королем Кастилии и Леона Энрико III (Генрих III де Трастамара). Посольство прибыло в Самарканд в 1404 году. Это был ответный визит испанцев — после блестящей победы Темура над турками и пленения султана Баязида он получил поздравления от испанского владыки. Сахибкиран направил тогда в Мадрид своего посланника с дарами «для закрепления дружбы». И вот — ответное посольство, с богатыми подарками и письмом испанского короля.

Автор вел свой «Дневник» непосредственно во время путешествия, и в нем содержатся бесценные сведения о Темуре и Мовароуннахре той поры. Текст Клавихо отличается зоркой наблюдательностью, объективностью освещения полученных им во время поездки сведений, точностью деталей, живым языком. Сочинение испанского гранда и сегодня является важнейшим источником при изучении истории, экономики, культуры, быта Ближнего Востока и Средней Азии начала XV века. Клавихо подробно описывает начавшееся в 1403 году плавание испанских посланников из порта Санта-Мария через Средиземное море, вдоль юга Италии, Греции, Родоса, греческих островов у побережья Малой Азии, в Константинополь и далее до Трапезунда. Разыгравшиеся штормы вынудили их вернуться на зимнюю стоянку, и потом до Трапезунда добирались на лошадях. Через Султанию вышли на восточный караванный путь, проходящий через Тегеран, Нишапур, Балх, Кеш, Самарканд. Через эту ветвь Шелкового пути велась

караванная торговля европейских купцов со Средней Азией, Китаем и Северной Индией, и весь этот участок держал в своих руках Темур. Здесь посланники были окружены заботой его эмиссаров, каждый день им предоставляли свежих лошадей «для быстрой езды».

28 августа 1404 года «подъехали к большому городу, называемому Кех (Кеш). Он располагался на равнине, пересекаемой со всех сторон оросительными каналами и ручьями. Город был обнесен земляным валом и окружен глубоким рвом, а у ворот его имелись подъемные мосты. Из этого города Кеха был Тамурбек, и здесь же родился его отец», — сообщается в «Дневнике». Далее де Клавихо подробно описывает красоту и величие родового гнезда Амира Темура, роскошь построек поразила воображение даже этого немало повидавшего на своем веку европейца. Вот как описывает он архитектурный комплекс Дар ат-Тилават, где были похоронены отец Амира Темура и его сын Джахангир: «Эта мечеть и усыпальница очень богаты и отделаны золотом, лазурью и изразцами, при ней большой участок с деревьями и водоемами. Каждый день по приказанию сеньора в эту мечеть отправляют двадцать сваренных баранов в память душ отца и сына Тамурбека, погребенных там». На другой день испанцы смогли подробно осмотреть «большой дворец» (речь идет о дворце Ак-Сарай — Р. М.). Там было столько помещений, что «сразу и не расскажешь», отделка была «золотом, лазурью и разными цветами, достойная удивления даже в Париже, где искусные мастера. Эта работа и у них считалась бы прекрасной». Над

дверью, ведущей во внутренние покои, «посередине был изображен лев на фоне солнца, а по краям точно такие же изображения». Далее Клавихо разъясняет, что это герб не Темура, а «прежнего сеньора Самарканте... герб же Тамурбека — три круга... Это значит, что он царь трех частей света» (согласно воззрениям античности, обитаемый мир состоял из трех частей света: Европы, Азии и Африки — Р. М.).

Несколько дней испанцы провели, знакомясь с загородными дворцами и садами, где разгуливали олени и множество фазанов, где струилась вода в фонтанах и водоемах, принимая участие в пирах и праздниках. Наконец, они были извещены, что их желает принять Амир Темур, причем пояснили, что чем посланники именитее, тем позже он их принимает.

Восьмого сентября посольство отбыло в Самарканд. Дорога шла по зеленой равнине. Клавихо записал в «Дневнике»: «Столько этих садов и виноградников вокруг города, что когда подъезжаешь к нему, то кажется, что приближаешься к целому лесу высоких деревьев и посередине его — сам город. А через город и эти сады проложено множество оросительных каналов, в этих садах выращивают много дынь и хлопка. А дыни в этой земле обильны и превосходны... Эта земля обильна всем — как хлебом, так и вином и мясом, плодами и птицей, бараны там очень крупные и с большими курдюками. И этих баранов столько и они так дешевы... пара их стоила один дукат. Другие товары также очень дешевы... Хлеб так дешев, что дешевле быть не может, а риса невероятно много... Богатство этой земли не только в изобилии съестного, но и

в шелковых тканях, атласе, камке, сендале, тафте, терсенале, которых здесь производится много, также и в меховых и шелковых подкладках, в притираниях, пряностях и в золотых и лазоревых красках и прочих предметах. Поэтому сеньор очень хотел возвеличить этот город и, когда завоевывал какие-либо земли, отовсюду привозил людей, чтобы они населяли город и окрестные земли, особенно он собирал мастеров по разным ремеслам... Кроме того, этот город изобилен разными товарами, которые стекаются в него из разных стран...».

В тот же день посольство испанского короля принял властитель Мовароуннахра. «Сеньор восседал на шелковой расшитой маленькой подстилке, а локоть его покоился на маленькой круглой подушечке. Он был одет в гладкое шелковое платье без рисунка, на голове носил высокую белую шапку с рубином наверху и драгоценными камнями». После церемонии представления и вручения письма и подарков, испанцы разъяснили цель своего посольства. «Тамурбек ... обратился к кавалерам, сидящим у его ног, и сказал: «Посмотрите на этих посланников, которых прислал ко мне мой сын, король Испании, первый из всех королей, которые есть у франков, что живут на краю мира» (по мусульманским понятиям, франки — это люди из европейских христианских стран — **Р. М.**). В подтверждение этого испанцев усадили на возвышении с правой руки Темура, выше посланников других стран.

Далее страницы «Дневника» Клавихо занимают сведения о биографии Темура, его родственных связях,

его военных походах, торгово-дипломатической деятельности, описания Самарканда, а также дворцовых церемоний, пышных царских приемов и праздников. Неоднократно он описывает пиры, когда бочками выкатывались вина, на вертелах жарились целые туши баранов, коров, лошадей, подавались дичь, множество фруктов, сладостей. Почетных гостей обносили золотыми кубками с напитками, яства раскладывали на золотых, фарфоровых, стеклянных блюдах. Не было предела увеселениям, выступлениям музыкантов, танцоров, борцов, выпускали даже боевых слонов Темура, привезенных им из Индии. Но довелось видеть Клавихо и его спутникам и массовые казни в дни этих празднеств — властелин Мовароуннахра не прощал злоупотреблений ни вельможам, ни простому люду.

Клавихо очень детально описывает, сколь роскошными были не только дворцы в Самарканде, но и загородные шатры и павильоны Темура, членов его семьи и придворных. Их покрывали яркими шелками, искусными вышивками, коврами, мехом куниц, соболей, белок, украшали изделиями из серебра, золота, драгоценными камнями. Особенно поразили его шатры старшей жены Темура — Каньо (Биби-ханым). А вот какой увидел Клавихо саму Биби-ханым: «Вышла она одетой так: в красном шелковом одеянии, расшитом золотом, широком и длинном, волочившемся по земле, а подол его несли около пятнадцати женщин... Лицо Каньо было закрыто белой легкой тонкой тканью, а на голове как бы шлем из красной материи... А этот шлем очень высок и на нем было

много крупного, светлого и круглого жемчуга, много рубинов, бирюзы и других камней, очень красиво оправленных. Покрывало было расшито золотом, а наверху всего был очень красивый золотой веночек со множеством драгоценных камней и крупного жемчуга... Волосы ее, очень черные, были рассыпаны по плечам... Этот ее шлем поддерживало много знатных женщин, а шло всего их с нею более трехсот... Над нею несли навес... из белой шелковой ткани».

Отдельные страницы «Дневника» посвящены развитию ремесел, торговли в Самарканде. «В этом городе Самарканде продается каждый год много разных товаров, которые привозят туда из Китая, Индии, Тарталии и различных других мест и из самой Самаркандской земли, достаточно богатой. А так как не было специальной площади, где бы удобно было торговать, сеньор приказал проложить через город улицу, в которой по обеим сторонам были бы лавки и палатки для продажи товаров. Все палатки были соединены по две, а сверху вся улица была накрыта сводом с окошками, через которые проходил свет».

В этих описаниях чувствуется стремление Клавиho охватить как можно больше впечатлений, фактов, изложить сведения живо и занимательно. Что же касается данных, полученных от других рассказчиков, они неточны или даже ошибочны. И потому особенно ценен новый перевод «Дневника», осуществленный И. С. Мироковой (М., издательство «Наука», 1990). Он снабжен обширным историко-географическим комментарием в виде большого количества примечаний, касающихся упоминаемых в тексте

географических пунктов, исторических личностей, имен, уточняющих некоторые факты, приводящиеся испанским грандом. Этот перевод и использовался при подготовке статьи. А первый перевод «Дневника» на русский язык был сделан известным славистом И. И. Срезневским более ста лет назад и опубликован в 1881 году.

Но вернемся к посланникам испанского короля. 21 ноября 1404 года, получив охранные грамоты Темура и сопровождающих, они выехали из Самарканда и через шесть дней прибыли «в большой город, называемый Бояр (Бухара)». Здесь находились почти неделю, и в «Дневнике» Клавихо есть и описание этого города. Миновали Мидию, Персию, другие земли. В дороге застигла их весть о внезапной кончине Амира Темура, случившейся во время похода на Китай 18 февраля 1405 года. Среди его наследников начались распри, в связи с чем на долю испанских посланников выпало на обратном пути немало трудностей.

По возвращении в Испанию, через месяц, Клавихо предстал перед своим королем с докладом о миссии ко двору Темура. После смерти Энрико III Клавихо отошел от государственных дел и занялся сооружением фамильного склепа в монастыре святого Франциска в Мадриде. Там он и был погребен в 1412 году, год же его рождения неизвестен.

Труд Руи Гонсалеса де Клавихо был создан за полвека до начала книгопечатания в Испании, а потому первое издание было осуществлено на его родине лишь в 1582 году. Издал его в Севилье Арготе де Молина, назвав путевые заметки Клавихо «История великого Таморлана». Почти два века спустя (1779 год) был

выпущен сборник Испанских хроник, в третий том которого вошел и «Дневник». Через три года он вновь был выпущен отдельным изданием. В 1859 году сочинение испанского посла было переведено в Англии и выпущено в Лондоне (в 1928 году здесь осуществлено второе издание).

Вначале в Испании издание сочинения Клавиho предпринималось с определенной целью — показать дальновидность политики испанских королей, устанавливающих дипломатические отношения со странами Востока, с Самаркандом. Но широкий интерес к содержащимся в нем сведениям о неведомых, загадочных землях, энциклопедизм и в то же время живой, образный язык автора, доверительная манера изложения событий превратили «Дневник» в один из ярких памятников не только испанской, но и мировой прозы. Наряду с сочинениями Марко Поло, Афанасия Никитина, Барбаро, Канторини, «Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура» Руи Гонсалеса де Клавиho вошел в золотой фонд общечеловеческой культуры.

